

ЛЮБИМЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
АГАТЫ КРИСТИ

ЛЮБИМЫЕ ДЕТЕКТИВЫ АГАТЫ КРИСТИ

ФЕРГЮС ХЬЮМ

Зеленая мумия

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
X 11

Fergus Hume
THE GREEN MUMMY

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Аникина*

Хьюм, Фергюс.
X 11 Зеленая мумия / Фергюс Хьюм ; [пер. с англ. В. Дюбова]. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Любимые детективы Агаты Кристи).

ISBN 978-5-699-75540-0

Сонная деревушка неожиданно становится предметом сплетен для всей Англии: еще бы, ведь здесь произошло неслыханное преступление! Местный ученый отправил ассистента на Мальту купить уникальную перуанскую мумию в зеленом саркофаге. Вот только когда профессор вскрыл ящик, то вместо груза обнаружил внутри труп своего помощника...

Окажись поблизости великий детектив вроде Эркюля Пуаро, он бы в два счета разгадал эту загадку. Вот только сыщика-то и не нашлось... Полиция признала свое бессилие. На поиски правды отправляются местные жители: эксцентричный профессор с варваром-слугой, бравый офицер, тихая вдова, наглый моряк-авантюрист, небогатый художник — и таинственный перуанец, утверждающий, что в его жилах течет кровь инкских царей... Кому выпадет честь раскрыть преступление, перед которым спасовал Скотленд-Ярд?

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-75540-0

© Дюбов В., перевод на русский язык, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава I

ВЛЮБЛЕННЫЕ

— Я ужасно сердита, — надулась девушка.

— Боже мой, отчего же? — изумился ее спутник.

— Потому что ты меня, так сказать, купил.

— Это невозможно: таких денег нет ни у кого в мире.

— В самом деле, тысяча фунтов...

— Ты стоишь во много-много раз больше. Пф!

— Это междометие — не ответ на мой вопрос.

— Я вообще считаю, что тут не на что отвечать, — беззаботно отмахнулся молодой человек. — Есть множество более важных вещей, о которых нам надо поговорить, чем все эти фунты, шиллинги и пенсы.

— Ну разумеется! Например...

— В такой день, как этот, нужно говорить только о любви. Посмотри. Небо синее, как твои глаза. А лучи солнца золотые, словно твои волосы.

— Еще скажи: горячие, как и твои чувства.

— Чувства! Слишком холодное слово, когда говоришь о любви!

— Ценой в тысячу фунтов.

— Люси, ты женщина до мозга костей. Те деньги я заплатил, покупая не твою любовь, а всего лишь согласие твоего отчима на нашу свадьбу. И в этой его прихоти я не нахожу ничего странного, иначе он бы настоял на том, чтобы ты вышла замуж за Рендома.

Люси Кендал снова презрительно надулась.

— Можно подумать, я согласилась бы! — фыркнула девушка.

— Не знаю, не знаю. Рендом — солдат и баронет, красивый, обаятельный, талантливый. Кто станет возражать против того, чтобы выйти замуж за такого парня?

— На это я могу возразить только то, что он, милый мой, не ты.

— Хммм... Никогда об этом не думал, — проворчал Арчи Хоуп.

В ответ его возлюбленная лишь усмехнулась в типично женской манере, и тогда он капризно добавил:

— Нет. Слава богу! Я — не сэр Фрэнк Рендом. Я всего лишь бедный художник, неизвестный, без положения в обществе, работающий в поте лица, чтобы заработать триста фунтов в год.

— Вполне достаточно для одного, жадина...

— А для двоих? — тихим голосом поинтересовался он.

— Более чем достаточно.

— Ерунда, ерунда, чушь какая-то!

— Да что ты говоришь! Я согласилась выйти за тебя, господин Арчибальд Хоуп, и деньги тут совершенно ни при чем. А все дело в том, что я люблю тебя больше денег.

— Ангел! Настоящий ангел!

— Ты сказал, что я настоящая женщина. Что ты имел в виду?

— Вот это, — и он поцеловал ее в горячие губы, но поцелуй этот был кратким, словно укус шмеля. — Нужны ли еще какие-то объяснения?

— Вижу, что ты относишься ко мне не как к ангелу, достойному обожания, а как к женщине... Впрочем, нам пора идти, Арчи, или мы опоздаем к ужину.

Молодой человек вначале улыбнулся, а потом нахмурился, тяжело вздохнул и снова усмехнулся — издали могло показаться, что он выполняет упражнения какой-

то дыхательной гимнастики. Порой странности женского характера ставили Арчибальда в тупик. И он никак не мог привыкнуть к тому, с какой быстротой его невеста переходила с поэзии на прозу и обратно. Но как могло быть иначе? Ему было уже двадцать пять лет, но влюбился он в первый раз — а мужчине порой и целой жизни не хватает для того, чтобы научиться понимать женщин. И когда он уже считает, что знает о прекрасном поле все-все-все, обязательно находится что-то, о чем ему неизвестно: за каждой тайной кроется другая тайна, в каждой загадке прячется новая загадка.

— Это поразительно, — озадаченно проговорил молодой человек.

— Что? — загадочным голосом поинтересовалась мисс Кендал.

Чтобы избежать продолжения разговора, который мог закончиться размолвкой, Арчи переменял тему, заговорив о погоде.

— Сегодня поразительный день. Уже сентябрь, а можно подумать, что только начало августа.

— Чепуха. Только посмотри на эти пожухлые кусты от живых изгородей! А те желтые листья вон там, на земле? Я уж молчу про золотые стога сена на убранных полях и... и...

Она завертела головой, пытаясь отыскать еще что-нибудь, подтверждающее ее мнение.

— Я все это вижу, моя дорогая, но я не это имел в виду!

— Не это?

— Погода начала августа, а сейчас сентябрь... А осенний пейзаж вокруг напоминает любовь пожилой пары, которая слишком поздно почувствовала настоящую страсть.

Люси осмотрелась. Яркие солнечные лучи высвечивали все морщины на лице Природы. Теперь девушка, казалось, поняла смысл его сравнения.

— Понимаю... — согласилась она. — Юность по-своему мудра.

— А старость — это опыт. Закон компенсации, моя дорогая. Но я не вижу, какое отношение все это имеет к этому пейзажу, — рефлекторно добавил он, после чего Люси объявила, что его мысли витают невесть где.

А еще через пять минут они вышли из переулка, окруженного высокими изгородами, разогревшимися от солнечного света и белыми от пыли, на обширное пустое пространство — настоящий край света. Здесь соленые волны смешивались с величественным потоком Темзы, а вдоль берега тянулись дамбы и каналы, глиняные валы, кривые заборы, стены дерна. Тут и там валялись чахлые деревья, оставшиеся после прилива. Болота, протянувшиеся вдоль берега, поросли густыми бурными тростниками. Там не было травы, хотя всюду мерцали изумрудные заплатки почвы, пропитанной водой. С невысокой деревянной набережной влюбленные видели широкую реку — золотой поток, — несущую свои воды в юго-восточном направлении. По воде туда-сюда скользили корабли. А на другой стороне потока виднелись отмели и небольшие возвышенности холмов Кента, намывные земли, на которых вдалеке друг от друга росли чахлые деревца. Кроме того, там были ярко освещенные группы больших и маленьких зданий, фабрики с высокими трубами и железнодорожные насыпи. Пейзаж не был красив, несмотря на то, что солнце позолотило все постройки, однако для влюбленных это был настоящий рай. Словно Купидон — владыка богов и людей — подарил им необычные, волшебные очки, превратившие весь мир в нечто чудесное и удивительное. Даже Ромео и Джульетта не могли желать большего.

У ног начинался мощный тротуар — главная дорога этого района — аккуратная белая прямая линия, протя-

нувшаяся среди причудливого хаоса болот. Шоссе, словно кайма, обрамляло холмы, скользя вдоль их подножия прямо к гигантским воротам форта — приземистому, неказистому симметричному сооружению из серого камня, выглядевшему уродливым в своей правильности. Он стоял посреди луга, где тут и там блестели лужи стоячей воды и не было ни одного деревца, чтобы чуть сгладить неприятное впечатление, которое он производил, хотя позади него тянулись к небу многочисленные зеленеющие вершины деревьев. Выглядело все так, словно эти мрачные стены окружали потайной сад. Из-за мрачных зубцов, малого числа окон, ворот, больше напоминавших угрюмую пещеру, и отсутствия растительности вокруг форт Гартли напоминал Замок Великой Скорби. Чуть подалее, невидимые для влюбленных, на берегу стояли большие орудия, простреливавшие всю ширину потока. Тем не менее обширные редуты скрывались среди деревьев и были замаскированы среди набережных из торфа: отсюда наблюдали за большими торговыми кораблями, идущими в Лондон, чтобы при необходимости защитить их.

Люси — девушка впечатлительная — крепко сжала руку Арчи. Она застыла, разглядывая этот пейзаж, вызывающий меланхолию.

— Не хотелось бы мне жить в форте Гартли, — уверенно объявила она. — Больно уж он похож на тюрьму.

— Если бы ты вышла замуж за Рендома, тебе бы пришлось жить или там, или в грузовом вагоне. Он — капитан, и слава зовет его в дорогу, как и любого хорошего солдата.

— Слава может звать меня в поход, пока не охрипнет. Все эти воинские доблести не для меня, — совершенно искренне отвечала ему девушка. — Я предпочту военному лагерю студию художника.

— Почему? — спросил Хоуп, удивляясь ее страстности.

— Причина очевидна. Я люблю художника.

— А если бы ты любила солдата?

— Я должна была бы перебраться в походный фургон и менять ему повязки, если его ранят. Но для тебя, дорогой, я буду готовить, шить и печь...

— Стоп, стоп! Я хочу жену, а не домработницу.

— Каждый разумный мужчина хочет иметь два в одном.

— Но ты должна быть королевой, любимая...

— Не согласна, Арчи: больно уж хлопотная работа. Существовать на шесть футов в неделю вместе с тобой будет куда как забавнее. Мы сможем снять дом и вести простую жизнь где-нибудь в деревне, пока ты не станешь известным. Я тогда стану леди Хоуп, буду ходить в шелковом платье.

— Ты будешь настоящей королевой, вот только прогулки тебе придется совершать в полном одиночестве.

— Как уныло! Я бы с удовольствием гуляла с тобой. К тому же тогда за ужином будет хороший аппетит... Похоже, нам и в самом деле пора идти. А по дороге ты можешь мне рассказать, как ты выкупил меня у моего отчима всего за тысячу фунтов...

Арчи Хоуп, нахмурившись, поглядел на безнадежно упрямую девушку.

— Я не покупал тебя, дорогая. Сколько раз мне нужно будет сказать это, чтобы ты приняла мои слова? Я всего лишь получил согласие твоего отчима на то, чтобы наш брак состоялся в ближайшем будущем.

— Как будто раз профессор Брэддок мой отчим, то он может распоряжаться моей личной жизнью. Но тот путь, каким ты получил его согласие... его ненужное согласие... — повторила девушка, сделав акцент на предпоследнем слове.

Конечно, совершенно бесполезно было спорить с женщиной, которая уже имела определенное мнение. Однако когда влюбленные отправились по деревянному тротуару в сторону ближайших домов, Хоуп прочистил горло, собираясь еще раз попробовать все терпеливо объяснить своей любимой:

— Ты же знаешь, что твой отчим помешан на мумиях?

Люси согласно кивнула.

— Он же египтолог.

— Совершенно верно, но менее известный и богатый, чем следует быть тому, кто так хорошо знает мир древних. Хорошо... Если рассказывать вкратце, то он хочет исследовать разницу между техниками бальзамирования мертвых, которые применяли египтяне и перуанские индейцы.

— Я всегда думала, что он занимается исключительно Египтом, — задумчиво пробормотала девушка.

— Моя дорогая, он любит не только Египет, а все цивилизации прошлого как таковые. Инки бальзамировали своих мертвых так же, как египтяне. Профессор слышал о перуанской мумии, обмотанной зелеными бинтами... Так он мне это описал.

— Ее, пожалуй, можно назвать ирландской мумией, — легкомысленно фыркнула мисс Кендал. — И что же?

— Эта мумия находится во владении одного ученого, живущего на Мальте, и профессор Брэддок слышал о том, что ее можно купить за тысячу фунтов...

— А!.. — живо перебила Арчибальда его невеста. — Так вот куда отец шесть недель назад отправил Сиднея Болтона!

— Да. Как ты знаешь, Болтон — помощник твоего отчима и такой же сумасшедший, как профессор, помешанный на Египте... А до того я спросил профессора, позволит ли он мне жениться на тебе, и он...

— Это было излишне, — оживленно заметила Люси.

Хоуп пропустил это замечание, чтобы вновь не оказаться втянутым в ненужный спор.

— Когда я обратился к нему, прося твоей руки, он объявил, что желает, чтобы ты вышла замуж за Фрэнка Рендома, ведь тот богат. Я сказал, что ты любишь меня, а не Фрэнка, тем более что сам он в это время путешествовал на своей яхте, а я был рядом с тобой. Тогда профессор заявил, что не может ждать возвращения Рендома и даст мне шанс.

— Что он под этим подразумевал?

— Мне кажется, он очень торопился заполучить эту зеленую мумию с Мальты, поскольку боялся, что на нее позарится кто-то еще. Это случилось два месяца назад. Брэддок хотел получить наличные деньги, причем сразу. Он хотел отдать тебя Рендому, но так как его не было под рукой, профессор сказал мне, чтобы я передал ему тысячу фунтов — чтобы он смог купить эту мумию. А после этого твой отчим подтвердил наш договор. И через шесть месяцев состоится наша свадьба... Во время того разговора я понял: это — единственный шанс. Брэддок всегда стоял у нас на пути, дорогая Люси. Я продал кое-что из ценных бумаг, и через неделю профессор получил деньги. Тогда же он отправил посланника на Мальту, а теперь ожидает его назад с зеленой мумией.

— Так Сидней привезет ее?

— Да. Он выкупит ее за девятьсот фунтов — так сказал мне профессор. Скоро Болтон вернется на «Ныряльщике»... Это тот самый пароход, который доставил его на Мальту. Так что тут, как видишь, — целая история, и нельзя сказать, что я «купил» тебя. Тысяча фунтов... и я всего лишь получил согласие твоего отца.

— Он мне не отец, — объявила Люси. Похоже, больше сказать ей было нечего.

— Но ты сама его так называешь.

— Это всего лишь привычка. Не могу же я называть его господином Браддоком или профессором Браддоком, когда живу с ним под одной крышей. Так что единственный способ для того, чтобы обратиться к нему, — это слово «отец». — Подумав, девушка взяла за руку своего возлюбленного и добавила: — Я люблю его, как отца. Он и в самом деле замечательный человек, хотя порой бывает рассеян. Я довольна, что он согласился и не стал заставлять меня выйти замуж за сэра Фрэнка Рендома. Я довольна тем, что ты купил меня.

— Да не покупал я тебя! — сердито воскликнул Арчибальд.

— Не стоило тебе этого делать. Ты уменьшил свой доход, а ведь это будущий доход нашей семьи. И все в обмен на то, за что вообще не положено платить!

Арчи только пожал плечами. Похоже, все попытки разубедить невесту были тщетны.

— У меня осталось еще триста фунтов в год. А ты стоила того, чтобы тебя купить.

— Ты не имеешь никакого права говорить так, словно купил меня.

Молодой человек задохнулся от возмущения:

— Но ты же сказала...

— Какая разница, что я говорила! — с женским легкомыслием произнесла Люси. — Я собираюсь выйти замуж за тебя, даже несмотря на то, что твой доход всего лишь триста фунтов в год. Полагаю, когда Болтон вернется, отец будет рад отделаться от меня, а потом вместе с Сиднеем отправится в Египет, чтобы исследовать какую-то тайную могилу, о которой так часто говорит.

— Для такой экспедиции ему понадобится более чем тысяча фунтов, — сухо проговорил ее жених. — Профессор объяснил мне, что для этого есть много препятствий.

Однако все это не имеет отношения к нам, любимая. Пусть профессор возится с мертвыми, если ему так нравится. Ну, а мы — будем жить!

— Но не вместе! — вздохнула девушка.

— Всего шесть месяцев, и тогда мы обретем наш дом и будем жить по любви, моя дорогая.

— И получать триста фунтов в год, — добавила девушка. — Бедный Фрэнк Рендом.

— Люси! — с негодованием закричал ее возлюбленный.

— Да ладно! Я всего лишь пожалела его. Он — хороший человек, но ты ведь не станешь ожидать, что он обрадуется нашему браку?

— Возможно, — отчеканил Хоуп ледяным тоном. — Если ты хочешь, чтобы женихом был он... Если так, то еще есть время...

— Глупый мальчишка! — мисс Кендал потрясла его за руку. — Ты купил меня, так что никуда я от тебя не денусь.

— Мы же уже говорили о том, что никто никого не покупал. Иногда мне, Люси, начинает казаться, что я женюсь на флюгере.

— Невежливо так говорить про женщину, а тем более про свою будущую супругу, дорогой. У тебя напрочь отсутствует чувство юмора.

— Но ведь ты меняешься каждые пять минут. Хм! Это порой ставит меня в тупик!

— Ты так думаешь? Неужели ты хочешь, чтобы я напоминала вдову Энн, которая всегда в трауре? Она выглядит, словно Ниоба¹.

¹ Ниоба — персонаж древнегреческой мифологии, царица, бросившая вызов богам, за что те умертвили всех ее детей. Ниоба от горя обратилась в камень, вечно льющий слезы о погибшем потомстве.

Они прошли через Гартли, и обитатели деревушки смотрели вслед этой прекрасной молодой паре. Многие знали их историю, и некоторые даже намекали, что Люси Кендал поступила бы много мудрее, выйдя замуж за солдата-баронета. Среди этих зрителей была и вдова Энн, которую на самом деле звали госпожой Болтон — мать Сиднея Болтона, мрачная пожилая женщина, которая работала прачкой и основную часть своей жизни носила траур, хотя ее муж был мертв уже более двадцати лет. Из-за этого самого траура и еще потому, что она много говорила о мертвых, ее называли «вдовой Энн». Она же расценивала это как похвалу своей преданности покойному супругу. Теперь же, провожая взглядом парочку влюбленных, эта женщина стояла в воротах своего крошечного сада, вытирая красные глаза темным носовым платком.

— Ах, молодость и любовь, молодость и любовь, — вздохнула миссис Болтон, когда пара прошла мимо. Раньше она считала, что Люси непременно выйдет замуж за сэра Фрэнка. — Но кто знает, сколько все это продлится?

— Продлится, пока мы живы, — парировала Люси, раздраженная этими пророческими нашептываниями.

Вдова Энн в ответ лишь простионала:

— Так же считали я и мой покойный Арон. Но спустя шесть месяцев семейной жизни он уже бил меня смертным боем.

— Мужчина, способный поднять руку на женщину... — начал молодой человек, но мисс Кендал раздраженно перебила его:

— Арчи, все это — ерунда!

— Ах! — тяжело вздохнула миссис Болтон. — Я тоже называла это ерундой, моя леди, до того, как Арон, который теперь лежит в земле вместе с червями, приласкал